

Цзянь Цянь, сидевший в тренировочном зале, уже почувствовал неладное. Жун Вэньлиню, находившемуся рядом, пришлось на мгновение сосредоточиться, чтобы тоже уловить отголоски проблемы.

Случившееся не касалось их школ напрямую. У Жун Вэньлиня не хватало ни любопытства, ни уровня культивации, чтобы вникать в чужие дела, но Цзянь Цянь заметно помрачнел. Как Лидер союза, он был обязан знать о происшествиях в любом ордене, и чаще всего вести доходили до него раньше, чем гонцы успевали переступить порог.

Сейчас в мире мало что могло укрыться от Цзянь Цяня — всё зависело лишь от того, желает ли он знать правду. События разворачивались в этот самый момент... Возможно, беду ещё можно было предотвратить.

Цзянь Цянь поднялся, жестом приглашая Жун Вэньлиня следовать за собой.

Однако не успел он сделать и шага, как из-за спины раздался голос маститого актёра-ветерана:

— Эй, парень по фамилии Цзянь! У нас на вторую половину дня уговор, так что не вздумай давать дёру!

Цзянь Цянь обернулся и виновато обратился к «мэтру»:

— Старший, боюсь, мне нужно ещё немного времени для подготовки, прежде чем я смогу...

— Ты что себе позволяешь?! — голос ветерана внезапно взлетел на несколько тонов. — Я по доброте душевной предложил тебе разыграть сцену, а ты хвост поджал? Решил выказать мне своё пренебрежение?

— Ни в коем случае, — возразил Цзянь Цянь. — Ваш авторитет в моих глазах непоколебим, именно поэтому я не смею давать поспешных обещаний.

Однако тот лишь отмахнулся:

— Кончай нести чепуху. То, что я выбрал тебя в партнёры, — огромная честь. Что за манера идти на попятную?

Цзянь Цянь оказался в тупике.

— Я не отказываюсь, просто...

Старик нахмурился и, резко повернувшись к инструктору, который делал вид, что не

подслушивает, бросил:

— Учитель, прошу прощения, мы заберём немного учебного времени. Нам нужно прогнать сцену.

Хотя инструктор и считался формально главным в зале, он не смел перечить человеку с таким положением в индустрии. Поспешно поставив стакан, он закивал:

— Да-да, конечно! Пожалуйста, распоряжайтесь временем как угодно, никаких проблем.

Актёр снова впери́л взгляд в Цзянь Цяня. Всё его лицо выражало одну мысль: «Ну вот, вопрос решён. Откажешься сейчас — значит, плюнешь мне в лицо».

Цзянь Цянь замер в нерешительности. Обидеть этого человека означало нажать врага в мире шоу-бизнеса, но если он не отправится решать проблему Школы Сияющего Расплава, это станет позорным пятном на его репутации Лидера союза. Сам по себе конфликт с актёром его не пугал, даже если бы тот настроил против него прессу, но это доставило бы лишние хлопоты Тао Фэю и его близким. А это было не в его стиле.

Он подумал, не отправить ли Жун Вэньлиня одного, но тот был слишком молод и принадлежал к другой школе. Даже если он явится от имени Лидера, ученики Школы Сияющего Расплава из вежливости промолчат, но вряд ли станут слушать мальчишку. Чтобы пресечь катастрофу в зародыше, требовался кто-то весомый.

В этот момент в зал вбежал сотрудник и сообщил, что к Цзянь Цяню пришёл ассистент с важным делом.

Цзянь Цянь облегчённо выдохнул. Пообещав ветерану вернуться сию минуту, он вышел под его недовольное хмыканье.

В коридоре его ждал Юй Тао. Как только сотрудник отошёл на безопасное расстояние, Цзянь Цянь спросил:

— Ты тоже почуял?

— Ещё бы, — Юй Тао подошёл ближе. — Почему ты до сих пор торчишь здесь?

— Пришёл за мной именно из-за этого?

Юй Тао кивнул:

— Что собираешься делать? Просто стоять и смотреть? Формально это чужие дела, и раньше мы бы не вмешались, но теперь-то ты Лидер союза.

Цзянь Цянь посерьёзnel:

— Проблема в том, что я не могу уйти.

Юй Тао едва сдержал желание схватить его за шиворот прямо на глазах у Жун Вэньлиня:

— И что может быть важнее этого?

— Ты прав, я...

— Раз не можешь уйти сам — пойду я, — перебил его Юй Тао. — Я понимаю... тебе нужно поддерживать образ «паиньки» перед этими «смертными». Шагу не ступишь, чтобы не вызвать подозрений, так? — Он заглянул в тренировочный зал. — Опять ищут неприятностей?

Цзянь Цянь почувствовал прилив благодарности. Всё-таки Старший брат видел его насквозь.

— Да, есть небольшие трудности. Если уйду — наживу проблем, которые потом долго разгребать.

Юй Тао размял запястья.

— Значит, иду я. Давненько не разминал кости.

Цзянь Цянь выглядел обеспокоенным:

— Может... пусть Жун Вэньлинь пойдёт с тобой?

Жун Вэньлинь активно закивал. Для него эта тренировка, как и для Цзянь Цяня, была пустой тратой времени — ему не нужно было полмесяца, чтобы научиться «казаться обычным человеком». Но возможность отправиться на задание с Юй Тао?! В школе ему все обзавидуются! Сердце юноши затрепетало от предвкушения.

— Да-да, я готов! — выпалил Жун Вэньлинь.

Цзянь Цянь почувствовал лёгкий укол ревности, но сдержался:

— Я объясню съёмочной группе отсутствие Жун Вэньлиня. Когда придёте на место, будьте

предельно осторожны.

Юй Тао вскинул бровь:

— Ты меня за кого принимаешь? Что может случиться с парнем, пока он со мной?

— Нет, я просто... волнуюсь за вас обоих. — Цзянь Цянь улыбнулся Вэньлиню, но тут же добавил серьёзно: — Я чувствую, что в этот раз всё не так просто. Это напоминает случай с Пэн Лаем...

— Хм! — Юй Тао прервал его на полуслове и понизил голос: — Я тоже это чувствую! Но этот безумец и в подмётки не годится Пэн Лаю. Или ты думаешь, что я наступлю на те же грабли?

— Верю тебе, конечно верю! — поспешно заверил его Цзянь Цянь.

Успокоившись, Юй Тао положил руку на плечо Жун Вэньлиню:

— Идём!

Но Цзянь Цянь снова преградил им путь:

— Кхм, Старший брат, выходите через парадный вход. В здании повсюду камеры. Если они зафиксируют, как вы вошли, но не увидят, как вышли, возникнут вопросы.

Юй Тао скривился:

— Мир смертных — одна сплошная головная боль.

— Это правда, — поддакнул Жун Вэньлинь, — но Старший, лучше всё же уйти легально.

— Ладно, пошли.

Юй Тао послушно вывел спутника из здания. Отыскав глухой переулок без следов видеонаблюдения, он сконцентрировал ци, и в следующее мгновение оба растворились в воздухе, устремляясь к владениям Школы Сияющего Расплава.

Школа Сияющего Расплава располагалась в глубине материка, среди бескрайних цепей изумрудных гор. В этих лесах скрывались три великие Пещеры Благодати — излюбленные места для медитаций учеников.

Беда пришла в одну из них. Юй Тао, уже уловивший суть происходящего, перенёлся с Жун Вэньлинем прямо к источнику хаоса.

Секунду назад над ними нависали громады из стекла и бетона, а теперь под ногами чавкала жирная лесная грязь. Перед ними разверзся исполинский провал — Тянькэн, огромная воронка размером с футбольное поле. Они стояли на самом краю обрыва; глубоко внизу, на дне этой пропасти, шумел густой лес. Падение с высоты тридцатипятиэтажного дома превратило бы любого обычного человека в мокрое пятно.

Жун Вэньлинь невольно вздрогнул от грандиозности пейзажа и инстинктивно вцепился в рукав Юй Тао, чтобы сохранить равновесие. Он взглянул на наставника: тот стоял неподвижно, его лицо оставалось бесстрастным. Сразу видно человека, прошедшего через пламя и бури.

— Спускаемся, — бросил Юй Тао.

Через мгновение они уже стояли на дне воронки, на берегу журчащего ручья среди россыпи камней. Сверху это место казалось непролазной чащобой, но внизу, окутанное туманом, оно дышало первобытным покоем.

Впрочем, они были здесь не одни. Неподалёку стояли двое, а третий лежал на земле в неестественной позе. Заметив прибывших, двое мужчин обернулись, принимая защитные стойки.

Юй Тао сделал шаг вперёд, коротко представил себя и Жун Вэньлиня, объяснив причину визита.

Мужчины тут же расслабились и склонились в поклоне:

— Приветствуем Старшего! Мы — ученики Школы Сияющего Расплава. А этот человек... раньше он тоже был одним из нас...

Слово «раньше» не предвещало ничего хорошего — вероятно, после случившегося его уже изгнали из школы. Юй Тао молча подошёл к лежащему. Тот валялся на спине, под его поясницей торчал острый камень, из-за чего живот был нелепо выпячен. Человек что-то бессвязно бормотал — это не было заклинанием, скорее бесконечной жалобой на жизнь.

Ученики Школы Сияющего Расплава, наслышанные о подвигах Юй Тао, почтительно держались позади. Они объяснили, что этот безумец, ослеплённый жаждой силы, выкрал Истинную книгу школы и скрылся здесь, чтобы втайне практиковать запретные техники. Долгое время его не могли найти из-за мощного барьера, но когда он потерпел искажение ци, магия иссякла, выдав его местоположение. Сами они ещё не успели ничего предпринять — когда они прибыли, он уже был в таком состоянии.

Юй Тао наклонился над безумцем. Тот хрипел:

— Вся эта культивация... собачье дерьмо... Даже жену спасти не смог... Зачем мне эта сила... Школа даже не приняла её... Проклятая школа... всё впустую...

— С каких это пор культиваторам позволяют жениться? — сухо спросил Юй Тао.

— А почему нет? — огрызнулся тот, не открывая глаз. — Какое отношение закалка духа имеет к женитьбе? Лидер Цзянь сам говорил, что для самосовершенствования не обязательно быть монахом...

Юй Тао на мгновение задумался. Впрочем, неудивительно — Цзянь Цянь, одержимый собственными чувствами, перекроил древние уставы под себя.

Безумец продолжал изливать желчь:

— К чёрту всё... жена умирает...

— Что с ней? — спросил Юй Тао.

— Больна. Культивация не помогает. Лекарства бессильны.

— И при чём тут твоя школа? — Юй Тао заговорил холодным тоном. — На каком основании ты украл священную книгу?

Мужчина вытаращил глаза на Юй Тао:

— Я хотел спасти её! Если я не могу защитить любимого человека, то все ваши школы и практики — ложь! Обман!

Не успел он договорить, как Юй Тао наотмашь ударил его по лицу.

— Культивация — это путь твоего собственного духа, а не способ воскрешать мёртвых! — рявкнул он. — Если хотел лечить жену — нужно было идти в лекари, а не лезть в тайные искусства!

Безумец замер, то ли от боли, то ли от резких слов. Через силу он выдавил:

— Я могу жить столетиями... а она... я не могу подарить ей даже лишний год... Разве это справедливо?!

Заметив, что безумец вот-вот снова впадёт в неистовство, Жун Вэньлинь и ученики Школы Сияющего Расплава приготовились к бою, но Юй Тао действовал на опережение. Он сосредоточил силу в ладони, преобразуя сам воздух в мириады тонких, сверкающих игл. Одним движением он всадил эти воздушные шипы в ключевые акупунктурные точки противника, мгновенно парализуя его движения.

Теперь тот не мог даже шевельнуть головой, оставалось лишь бессильно злобствовать.

Юй Тао выпрямился и ледяным тоном обратился к ученикам Школы Сияющего Расплава:

— И вот таких учеников вы воспитываете? Неужели ни ваш Глава, ни старейшины не заметили, какая гниль поселилась в его мыслях?!

<http://bllate.org/book/17551/1714140>